

Второй молодой господин Ши пребывал в сквернейшем расположении духа.

Вернувшись сегодня под вечер, он застал своего любимого младшего брата, Ши Юэ, под шквалом обвинений Чэнь Шаня. Чэнь Шань был крепким солдатом класса S, чье духовное тело принимало форму могучего рыжего коня, в то время как Ши Юэ оставался лишь военным медиком класса B. Из-за пережитой в детстве аварии Юэ-Юэ так и не смог пробудить свое духовное тело — в Императорскую военную академию его приняли исключительно благодаря связям семьи Ши.

И, конечно же, только дружки Ши Цзиня могли позволить себе столь грубые нападки на незащитного юношу!

— Ши Цзинь! А ну выметайся! — не дождавшись ответа, Ши Эр замахнулся, собираясь выбить дверь ногой.

Но за мгновение до удара створка распахнулась сама.

На пороге показался изящный юноша.

Ши Цзинь славился своей красивой внешностью на всю Империю. Черный облегающий костюм выгодно подчеркивал тонкую талию и прямую, гордую осанку. Когда он вскинул голову, второй брат наткнулся на совершенно незнакомый взгляд.

Холодный. Равнодушный.

Никакой привычной ярости или упрямства.

— Что здесь происходит? — Ши Цзинь шагнул за порог, даже не посмотрев на брата.

После пережитого в прошлой жизни его сердце превратилось в выжженную пустыню. Ему больше не хотелось смотреть на этого человека. Его взгляд скользнул мимо, остановившись на стоявших в гостинной фигурах.

Ши Юэ и Чэнь Шань.

Они состояли в одной учебной группе и ради лучшей сыгранности сняли эту квартиру за пределами академии, заняв по комнате.

Ши Цзинь спросил о случившемся лишь для вида — он слишком хорошо помнил этот день. Точно такой же скандал разыгрался в его прошлой жизни. Один в один.

— Цзинь! — Чэнь Шань, рослый, темнокожий парень атлетического телосложения, буквально закипал от злости. Он высоко поднял зажатую в кулаке капсулу боевого меха. — Я своими глазами видел! Стоило мне выйти из спальни, как этот паршивец крутился у твоего боевого меха, пытаясь повредить блок управления! Своими собственными глазами!

— Клевета! — вскипел Ши Эр. — Где доказательства? Ты просто придираешься к Юэ-Юэ! Слишком дешевый трюк, тебе не кажется?

Ши Юэ, бледный как полотно, робко сжался на диване.

— Я... я просто хотел взглянуть на боевого меха Третьего брата, я...

Ши Цзинь перевел взгляд на брата.

Ши Юэ был одет в такую же курсантскую форму — обычное дело для студентов военной академии. Он был чуть ниже ростом, со светлыми, почти прозрачными волосами, и сейчас напоминал хрупкую лилию, трепещущую под порывами ветра.

Рядом исходил злостью Чэнь Шань. Доказательств у него не было, и от бессилия парень готов был взорваться на месте.

Ши Цзинь невольно вспомнил, как погиб его друг. Выходец из низов, Чэнь Шань был, пожалуй, единственным, кто относился к нему с искренней теплотой. И именно из-за него, Ши Цзиня, он сгинул во время военных учений.

— Да какое «посмотреть»?! — бушевал великан. — Зачем тогда лезть в распределитель? Если бы я не заметил, при следующем запуске боевой мех бы просто разнесло на части! И кто бы тогда доказал, что это твоих рук дело?!

Ши Юэ поспешно спрятался за спину второго брата, жалобно пискнув: «Второй брат...». Лицо Ши Эра тут же потемнело. Он бесцеремонно вырвал капсулу боевого меха из рук Чэнь Шаня и вложил её в ладонь плачущего юноши.

— Этот боевой мех куплен на деньги нашей семьи, — отрезал он, смерив Чэнь Шаня презрительным взглядом. — Так что не тебе, приبلуде, решать его судьбу. Юэ-Юэ, забирай. Считай, это мой подарок.

Затем он повернулся к Ши Цзиню, высокомерно скрестив руки на груди:

— А если недоволен, жалуйся старшему брату. Или маме с отцом. Посмотрим, чью сторону они примут на этот раз.

Чэнь Шань с тревогой уставился на друга, ожидая привычной вспышки гнева.

Однако Ши Цзинь оставался пугающе спокоен.

Он молча смотрел на брата, а затем медленно, с легким кивком произнес:

— Ты прав. Всё это куплено на деньги семьи Ши. И мне, чужаку, здесь действительно нечего решать.

«В прошлый раз из-за этого проклятого боевого меха я поднял на уши весь дом, — горько усмехнулся про себя Ши Цзинь. — Звонил старшему брату, матери... И чем всё закончилось? Меня же и смешали с грязью. Мать лично примчалась сюда, вlepила мне пощечину и швырнула капсулу боевого меха этому святоше»

Тогда он ничего не понимал. Теперь же всё встало на свои места.

Семья Ши никогда его не ждала. Для них колючий, выросший на улице Ши Цзинь был лишь досадной помехой, угрозой покою их обожаемого приемного сына. Пусть в его жилах текла их кровь, за долгие годы чужой ребенок стал им во сто крат дороже.

Они терпели его лишь ради репутации отца в военных кругах, втайне испытывая к нему глубочайшее отвращение. Особенно когда дело касалось конфликтов с их драгоценным Юэ-Юэ.

«Для них Юэ-Юэ — хрупкое, болезненное сокровище, — думал юноша, чувствуя, как внутри разрастается холод. — А я — приبلудный голодный волк, явившийся за чужим добром»

Им нужно было ломать его, заставлять вечно склонять голову. Только так они могли доказать своему приемышу: «Ты наш, ты самый любимый, а этот бродяга — ничто».

Но в чем была его вина? Он ведь просто хотел обрести дом.

Его прежняя отчаянная борьба за их внимание теперь казалась глупой и жалкой. Раз им так хочется отдать всё Ши Юэ — пусть забирают. Он больше не притронется к их подачкам.

Чэнь Шань опешил. Этот боевой мех Ши Цзинь доставал с невероятным трудом, отказывая себе во всем, чтобы подарить на день рождения Шэнь Суйфэну — парню, в которого был безответно влюблен. И теперь он так легко уступает? На него это было совершенно непохоже.

Ши Эр тоже орать перестал. Резкая покорность обычно взрывного брата вызвала у него смутное беспокойство.

— Ты... это ты к чему сейчас? — прищурился он.

Ши Цзинь поднял на него глаза и слабо улыбнулся. Улыбка вышла бесцветной и пустой, не задев взгляда, в котором сквозило лишь ледяное равнодушие.

— Раньше я был глуп, — тихо произнес юноша. — Только сегодня понял, насколько. Не волнуйся, больше я не доставлю вашей семье хлопот.

От этих слов Ши Эру стало не по себе. Он прекрасно знал буйный нрав брата и теперь подсознательно ждал подвоха.

Пытаясь скрыть растерянность, он привычно пошел в атаку:

— Да что ты трагедию строишь? Подумаешь, отдал брату игрушку! Тебе что, жалко? Мать высылает тебе кучу денег, пойдешь и купишь новый!

Но Ши Цзинь уже развернулся к выходу. Жить под одной крышей с этими людьми он не собирался ни минуты.

— Не беспокойся о родителях, — обернувшись у порога, бросил он последний взгляд на брата. — Я просто не прижился у вас. Вернусь с учений — сам всё им объясню. И еще... мы с Чэнь Шанем выходим из вашей группы. С этого момента нас ничего не связывает.

Схватив онемевшего друга за руку, он уверенно шагнул за дверь. На мгновение он заметил, как из-за плеча второго брата осторожно высунулось личико Ши Юэ, но даже не замедлил шаг.

Вытащенный в коридор Чэнь Шань все еще пребывал в прострации. Лишь когда они вышли на улицу, он растерянно спросил:

— Цзинь, ты чего это? Серьезно уходишь из семьи?

О том, что Ши Цзинь — настоящий наследник семьи Ши, знали немногие: новость успели вовремя перекрыть. Но Чэнь Шань был посвящен в тайну друга.

Ши Цзинь лишь криво усмехнулся, уходя от расспросов:

— Найдем другую команду. С этими нам не по пути.

Прямолинейный Чэнь Шань мгновенно переключился, обрадованно хлопнув в ладоши:

— Давно пора! Твой братец — редкостная дрянь, только на этого сопляка и молится. А тот

вечно крутится возле твоих вещей, ломает что-то, а чуть что — сразу в слезы. Тошно смотреть! Ты же их родная кровь, а они носятся с фальшивкой...

Ши Цзинь молча достал оптический компьютер. Зайдя в настройки, он без колебаний заблокировал доступ к своей дополнительной кредитной карте, привязанной к счету семьи Ши. Перед тем как закрыть панель, он в последний раз скользнул взглядом по списку контактов.

Ему безумно хотелось прямо сейчас отправиться на Столичную планету, швырнуть им в лицо всю правду и навсегда вычеркнуть их из жизни. Но время поджимало. Они находились на Сириусе, а до Столичной планеты лететь через два звездных сектора — почти сутки пути. А послезавтра на рассвете начинались учения.

После выпуска он не пойдет на регулярную службу. Станет свободным охотником, наймется военным медиком в сильный отряд — так он сможет заработать достаточно, чтобы до единого кредита вернуть долг семье Ши. Но для этого нужно получить диплом Императорской военной академии.

Он понимал, что разрыв должен быть оформлен юридически и без лишней спешки, но его взрывной характер не терпел полумер. Обнаружив гниль, он должен был отсечь ее немедленно.

Юноша быстро набрал сообщение для матери:

«Уважаемая госпожа Ши. Позвольте мне называть вас так. С сегодняшнего дня я, Ши Цзинь, официально выхожу из вашей семьи».

Отправив текст, он занес все контакты семейства Ши в черный список.

— Так с кем мы теперь? — Чэнь Шань заглянул ему через плечо. — Послезавтра учения, вдвоем мы не справимся, все идут группами по пять человек. У нас остался всего день на поиски.

Ши Цзинь мягко улыбнулся:

— Есть одна кандидатура. Как насчет Фэн Цзю?

Улыбка на лице Чэнь Шаня мгновенно увяла. Он попятился назад.

— Знаешь... мне вдруг показалось, что твой второй брат не такой уж и безнадежный.

—

Столичная планета

В гостиной фамильного особняка госпожа Ши как раз заказывала через Звездную сеть экологически чистые овощи. Внезапно экран ее оптического компьютера мигнул, приняв новое сообщение.

Прочитав текст, женщина остолбенела. Спустя мгновение ее лицо залило краской гнева.

— Да как он смеет?!

Что за неблагодарность? Узнав, что он их родной сын, они дали ему статус, деньги, купили лучший боевой мех... Чего еще этому паршивцу не хватало?

Она яростно затыкала пальцем в экран, пытаясь вызвать сына.

[Соединение отклонено]

Он ее заблокировал!

Дрожащими от ярости пальцами госпожа Ши набрала номер второго сына. Тот ответил почти сразу.

— Что там у вас происходит?! — вскричала она в динамик голографической связи. — На что опять исходит этот неблагодарный?!

— Откуда мне знать? — фыркнул Ши Эр. — Он со своим приятелем опять донимал Юэ-Юэ. Мне пришлось забрать его боевой мех и отдать мелкому, чтобы хоть как-то восстановить справедливость. Юэ-Юэ просто хотел взглянуть на машину, а этот эгоист устроил такую истерику! Даже не извинился перед братом, развернулся и ушел. Ни стыда ни совести.

— Дикарь неблагодарный, сколько волка ни корми... — процедила госпожа Ши. — Впрочем, чего еще ждать от уличного оборванца. Кровь кровью, но чужой он нам. Ладно, вернется отец — я сама с ним поговорю. А на Ши Цзиня не трать времени, пусть поболтается один, почует, каково это — жить без наших денег. Быстро прибежит обратно скулить под дверь. Ты лучше позаботься о Юэ-Юэ, бедняжка наверняка натерпелся от его диких выходок.

Ей и в голову не могло прийти, что Ши Цзинь, который так отчаянно пытался стать частью их семьи, действительно уйдет. Рано или поздно приползет обратно, умоляя впустить.

— Конечно, мама, — ухмыльнулся Ши Эр, глядя на притихшего брата.

Ши Юэ, робко прижимавший к себе капсулу боевого меха, тихонько кивнул:

— Спасибо, братик.

Второй молодой господин мягко взъерошил его светлые волосы. В душе он чувствовал лишь злорадство.

«Тоже мне, законный наследник. Столько лет провалялся в грязи среди отбросов, там тебе и место. И как только смеешь равняться с Юэ-Юэ? Вот приползешь обратно — я лично заставлю тебя умыться слезами»

<http://bllate.org/book/20533/2106129>